

Восточная философия сознания и её значение

Научный руководитель – Киселев Валерий Анатольевич

Хань Ифэн

Аспирант

Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, Факультет гуманитарных и социальных наук, Москва, Россия

E-mail: ifenhan@yandex.com

Тема сознания как формы отражения и духовной стороны бытия является одной из ключевых в философии, психологии и других гуманитарных науках. Её актуальность обусловлена необходимостью понимания природы человеческого сознания, его роли в познании мира и формировании личности. В условиях современного общества, где информационные технологии и коммуникации играют всё большую роль, изучение сознания приобретает особое значение, поскольку оно лежит в основе восприятия, мышления и взаимодействия людей [2].

Декарт стал основателем современной западной философии сознания, хотя его теория также в значительной степени опиралась на давнюю традицию западных доктрин сознания, и особенно сильно на нее повлияло аристотелевское учение о сознании, которое было основано на метафизике Аристотеля [8].

В восточной философии, помимо высокоразвитой философии сознания, близкой к западной философии истины, существует также особая форма данного учения – очень индивидуальная и столь же богатая. Это исследование сознания с ценностной или нормативной точки зрения, которое исследует тайны человеческого бытия и раскрывает внутренние основания, принципы, механизмы и условия существования человека как смертного и как святого. Такое исследование является подлинной философией сознания во внутреннем аспекте, и мы можем сказать, что она основана на ценностях [3]. Поскольку она также является незаменимым способом вхождения в исследование уникальных вопросов философии разума, таких как онтологические и сущностные вопросы, ее естественно рассматривать как правильное значение философии сознания. Очевидно, что исследование таких вопросов неизбежно влечет за собой познание истины сознания. Некоторые западные комментаторы также заметили это и призвали включить трансформацию сознания в философию сознания или подчеркнули данную необходимость. Трансформация опыта относится к естественным и искусственным изменениям, рождениям и смертям опыта, например, к новым переживаниям, возникающим из старых, хорошему настроению, превращающемуся в свою противоположность и т. д. Такая наука о разуме может быть также описана как «наука о разуме». Некоторые комментаторы также пытаются построить так называемую «нормативную науку о разуме», основываясь на результатах сравнительных исследований. На первый взгляд, понятия «нормативный» и «наука» несовместимы, поскольку нормативное, то есть контингентное, нефактуальное, тесно связано с человеческим проектированием и оценкой, а ценность – это нормативный феномен, который является контингентным, но не естественно необходимым. Наука о разуме, как ее обычно понимают, т. е. наука о разуме как факте, не имеет ничего общего с нормативностью [1].

Анализ структуры и глубинной природы ума в восточных философиях также носит ярко выраженный ценностно-теоретический характер, о чем свидетельствует тот факт, что они изучают структуру ума в первую очередь для того, чтобы показать, что успехи человека, будь он мудрецом или смертным, полностью зависят от одной-единственной мысли в настоящий момент [10]. Говорят, что ум может быть смертным, ум может быть

святым, ум может быть адом, а ум может быть раем. Согласно глубокому исследованию структуры ума в восточной философии, ум потенциально обладает всеми ресурсами и ценностями и является настоящим бесконечным сокровищем. Конечно, психические явления, которые мы испытываем непосредственно, - это лишь поверхностный слой, и все они проявляются как заблуждение, то есть ложный ум, полный проблем. Заблуждение - это препятствие на пути к освобождению, и только устранив его, можно достичь освобождения. Но вопрос в том, можно ли устранить этот заблуждающийся ум? Ответить на этот вопрос призван анализ структуры ума в восточных учениях. В двух словах, сканирование и реконструкция заблуждающегося ума в них состоит из трех частей: сначала проводится сканирование заблуждающегося ума с современной точки зрения и описывается их современная структура; затем проводится эфемерное сканирование и анализ; и, наконец, ум описывается и анализируется с точки зрения взаимоотношений между умом и телом [5].

Сначала обратимся к конфуцианству. Теория строения наука сознания Менция (Мэн-цзы) является типичной для самой священной школы, и в ее основе лежит его уникальная «наука сознания», то есть теория добра – в отличие от теории зла, которая впоследствии стала доминирующей мыслью в Китае [9]. Главной задачей этой телеологии было не только выявление научных и онтологических проблем, таких как структура и природа сознания, но и прояснение рассудочной деятельности сознания.

Наиболее индивидуалистичным анализом структуры сознания в индийской философии является анализ его глубинной и поверхностной структуры. Проводя этот анализ, индийские философы также внесли свой вклад, обнаружив, подобно изыскателям, множество психологических феноменов в средних и нижних слоях психики, которые не известны большинству людей. Общим структурным описанием индийской философии является представление об уме как о структуре, подобной воде, состоящей из окрашенной и очищенной воды. Важной особенностью буддийской философии сознания, отличающей ее от западной, является то, что в ней есть не только аспект поиска истины, но и обращение к теории ценностей и теории освобождения жизни [7].

Отличительная черта восточной философии по сравнению с западной философией сознания проявляется также в том, что она систематически поднимает различные темы и проводит их всестороннее и глубокое обсуждение. Восточная философия сознания также пытается раскрыть процесс изменения ценностей в психике и его законы.

Качество восточной философии сознания заключается в том, что вместо того, чтобы удовлетвориться приверженностью мирской психологии и философии сознания к обычным психическим явлениям, она подчеркивает, что эти психические явления не составляют всего сознания, а, возможно, являются лишь очень малой и несущественной его частью, поскольку за ними существует более глубокий уровень сознания [6]. Смертное сознание в основе своей характеризуется наличием беспокойства, поэтому можно сказать, что смертное сознание – это ум беспокойства. Так называемые беды – это широкий спектр ментальных явлений, которые заставляют живых существ испытывать раздражение, из-за они не могут покинуть три царства, текут и страдают в них. Святое сознание может быть преобразовано из смертного сознания, и этот процесс преобразования, по сути, является процессом изменения или революции. Поскольку процесс преобразования смертного сознания в святое чрезвычайно мучителен и труден, он предполагает отказ от психологической структуры, образа мыслей, характера, темперамента, отношения к жизни, ценностей, концепции счастья и так далее – всего того, что сопровождало собственное сознание и к которым человек привык с давних времен, и построение совершенно новой, трансцендентной психологической структуры, которую трудно понять и даже стыдно представить широкой публике.

В целом, с точки зрения мотивации и содержания, восточная философия сознания

занимается как вопросами онтологического и эпистемологического характера о том, чем является само сознание, так и ценностно-теоретическими аспектами, например, использованием феноменологических методов при исследовании индивидуальных способов проявления сознания. Исследуя ментальные операции освящения и трансформации сознания, восточная философия сознания поднимает и обосновано отвечает на вопрос о рукотворных рождениях и смертях обычных ментальных феноменов.

Источники и литература

- 1) Антология мировой философии. Тт. 1-4. М., 1969.
- 2) Васильев Л.С. История религий Востока. - М.: Высшая школа, 1995.
- 3) История философии в кратком изложении. - М.: Мысль, 1991.
- 4) Лукьянов А.Е. Становление философии на Востоке: Древний Китай и Индия. - М.: Политиздат, 1989.
- 5) Спиркин А.Г. Основы философии. Учебное пособие. - М.: Издательство политической литературы, 1988.
- 6) Философия в вопросах и ответах. Учебное пособие. Под ред. А.П. Алексеева, Л.Е. Яковлевой. М., 2010.
- 7) Хрестоматия по зарубежной философии конца 19 - начала 20 столетия. Под общ. Ред. А.В. Соколова. М., 1995.
- 8) Хрестоматия по западной философии: Античность. Средние века. Возрождение. М., 2003.
- 9) Юй Дань. Конфуций: От сердца к сердцу. Уроки «Луньюя» / Пер. с кит. В.И. Кузнецова. М., 2010.
- 10) Ян Хиншун. Материалистическая мысль в древнем Китае. М., 1984.